

— Шестой господин, эти два ящика нужно перенести туда, — бросил Ван Эр и ушел.

Императорское Величество нахмурил брови, но прежде чем он успел что-то сказать, появился Цюй Фэнхуэй:

— Шестой господин, не могли бы вы подмести тот двор?

— Подметай сам, старик! — Цинь Юй швырнул в него веник. — Я пришел сюда пить, а не работать.

— Шестой господин, — Цюй Фэнхуэй уклонился, скрестив руки на груди. — Вы пришли на свадьбу, но даже не принесли подарка. Это, мягко говоря, скупое.

— Кто сказал, что у меня нет подарка? — Цинь Юй обернулся к дому и крикнул:

— Сяо Фэн!

Линь Ваньфэн подошел к двери:

— Что случилось?

— Где подарок?

— Ах, вот он.

Линь Ваньфэн вернулся, взял подарок и, слегка поклонившись, поднес его Цюй Фэнхуэю:

— Господин Цюй, поздравляю.

Цюй Фэнхуэй, явно довольный, принял пару нефритовых подвесок в форме *жуи* и, притворно вежливо, ответил:

— Благодарю, благодарю.

— Видел? — Цинь Юй презрительно усмехнулся.

— Видел, — Цюй Фэнхуэй спрятал подарок за пазуху, а затем добавил:

— Это подарок от Сяо Фэна. А ваш, шестой господин?

— Это наш общий подарок.

— Ваш общий? — Цюй Фэнхуэй хитро улыбнулся и внезапно схватил проходившего мимо Гу Яня. — Янь Янь, скажи, какие отношения должны быть между людьми, чтобы они могли подарить один подарок на двоих?

— Конечно, это должны быть члены одной семьи, — спокойно ответил Гу Янь.

Императорское Величество нахмурился еще сильнее, считая, что Цюй Фэнхуэй стал еще более раздражающим, чем раньше:

— Сяо Фэн, скажи.

— Хм... — Линь Ваньфэн подумал, положив подбородок на руку, и, повернувшись к нему, сказал:

— Да, этот Бай, а где твой подарок?

— Это мой!

— Это подарок от брата Сяо Фу.

— ...

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн улыбнулся, подняв тонкие брови, и подошел ближе. — Может, нам тоже пожениться?

Гу Янь кашлянул, скрывая удивление, а Цюй Фэнхуэй, не обращая на это внимания, достал нефритовые подвески и стал махать ими перед лицом шестого господина Бая:

— Лучше сегодня, чем завтра, может, прямо сейчас?

— Пошел вон!

— Ты не хочешь жениться на мне!

Линь Ваньфэн схватил императора за ухо, а Цинь Юй, схватив его за руку, с гримасой боли смотрел на него:

— Нет, нет, отпусти!

— Согласен?

— Сначала отпусти!

— Эй? — Ван Эр подошел с заднего двора, увидев четверых. — Что здесь происходит?

— Ван Эр, скажи, могут ли эти двое подарить один подарок? — Цюй Фэнхуэй явно хотел еще больше накалить обстановку.

— Конечно, могут.

Все четверо замерли. Цинь Юй воспользовался моментом, чтобы вырваться из захвата Линь Ваньфэна, и отбежал в сторону, потирая ухо. Ван Эр посмотрел на Линь Ваньфэна и сказал, как само собой разумеющееся:

— Разве он не твой отец?

Цюй Фэнхуэй чуть не упал со смеху, но его поддержал Гу Янь. Император, услышав это, почувствовал холод в затылке и тут же исчез.

— Этот хромой бежит довольно быстро, — сказал Цюй Фэнхуэй, перестав смеяться.

— Старый мерзавец, — с ненавистью пробормотал Линь Ваньфэн и бросился за ним.

Гу Янь, наблюдая за его выражением лица, слегка вздохнул.

— Что случилось? — удивился Цюй Фэнхуэй.

— Господин Линь слишком любит шестого господина Бая... — Это может закончиться плохо.

Ночью красные фонари окружили двор, освещая снег красным светом. Пятеро сидели рядом, и если бы не праздничные красные свечи и красные одежды Цюй Фэнхуэя и Гу Яня, можно было бы подумать, что это просто очередная попойка.

Ван Эр, который плохо переносил алкоголь, но любил выпить, первым опьянел. Обняв кувшин с вином, он бормотал, что шестой господин Бай и господин Линь должны скорее пожениться, чтобы он снова мог напиться, после чего его увел Цюй Фэнхуэй.

— Ладно, ладно, — Цинь Юй был самым трезвым, но даже его выносливость была на грани, учитывая, что паршивец пил не меньше Ван Эра. — Вина больше нет.

— Я принесу.

— Вернись, — Цинь Юй схватил его за руку и потянул обратно, строго сказав:

— Хватит дурачиться.

— Этот Бай, почему ты всегда мне перечишь? — Линь Ваньфэн ущипнул его за щеку.

Цинь Юй отстранил его руку и покачал головой:

— Ты даже стоять не можешь, а еще хочешь пить.

— Кто сказал, что я не могу стоять?

Линь Ваньфэн оперся на стол, пытаясь встать, но его тело наклонилось, и он упал прямо в объятия Цинь Юя. Цинь Юй слегка напрягся, украдкой взглянув на Гу Яня, слегка смутившись.

— Господин Линь пьян, я принесу ему чай, — с улыбкой сказал Гу Янь, вставая.

Линь Ваньфэн спокойно обнял его, слегка улыбаясь:

— Этот Бай, похоже, я действительно пьян.

— Теперь понял, — Цинь Юй вытер пот с его лба и улыбнулся. — Непонятно, кто женится, а ты так радуешься.

Улыбка Линь Ваньфэна стала шире, словно он о чем-то подумал. Цинь Юй помог ему подняться:

— Пойдем домой.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн обнял его за шею, немного помолчав, а затем тихо сказал:

— Понеси меня на спине.

В его голосе была странная нотка, которая на мгновение заставила Цинь Юя почувствовать дискомфорт. Молча он поднял его на спину и пошел к выходу.

— Господин уходит? — Гу Янь вошел с чаем.

— Паршивец пьян, мы уходим, — Цинь Юй слегка кивнул.

— Я не твой сын, — пробормотал Линь Ваньфэн на его плече.

— Ладно, ты мой отец, — Цинь Юй с досадой покачал головой и быстро вышел за дверь, но вдруг вспомнил что-то и обернулся:

— Кстати, желаю вам счастливой совместной жизни.

— Ушли? — Цюй Фэнхуэй встал позади Гу Яня.

— Да, — Гу Янь повернулся. — Я ошибался, шестой господин Бай тоже любит господина Линя.

— Значит, это роковая связь, — тихо вздохнул Цюй Фэнхуэй.

Повозка медленно остановилась у Зала Тайхэ. Сяо Фу-цзы поспешил встретить их, но прежде чем он успел помочь, Линь Ваньфэн сказал:

— Понеси меня.

— Пусть Сяо Фу-цзы поможет, — Цинь Юй стоял у повозки, отдавая приказ.

— Нет, — Линь Ваньфэн оттолкнул Сяо Фу-цзы и, схватив Цинь Юя, начал карабкаться на него.

Сяо Фу-цзы посмотрел и решил отступить на шаг.

Порыв ветра ударил в лицо, и Цинь Юй, уже слегка пьяный, почувствовал головную боль. Если это продолжится, завтра никому из них не будет хорошо.

Подняв Линь Ваньфэна на спину, Цинь Юй шлепнул его по руке:

— Не шевелись.

Линь Ваньфэн улыбнулся, положив голову на его плечо, с тайным удовольствием.

В спальне

Цинь Юй положил Линь Ваньфэна на кровать и сел рядом, тяжело дыша. Длинная императорская лестница Зала Тайхэ изрядно утомила императора с больными ногами. Сяо Фу-цзы подал полотенце, и Цинь Юй вытер лицо Линь Ваньфэна.

— Мм... — Линь Ваньфэн тихо застонал и открыл глаза.

— Как ты? Тебе плохо? — Цинь Юй слегка наклонился.

Линь Ваньфэн лежал, покачал головой и улыбнулся, его тонкие брови изогнулись.

— Чему ты улыбаешься? — Цинь Юй ущипнул его. Пьяный паршивец был особенно забавен.

Сяо Фу-цзы, увидев это, тихо вышел, закрыв за собой дверь.

Линь Ваньфэн все еще молчал, поднял руку и начал расстегивать пуговицы на своей одежде, но спутал их.

— Что ты делаешь? — Цинь Юй схватил его за руку.

— Жарко!

— Не двигайся, я помогу.

Цинь Юй снял с него верхнюю и среднюю одежду, и только собирался укрыть его, как Линь Ваньфэн вдруг потянул его на кровать и сел сверху.

Эта сцена казалась такой знакомой!

Линь Ваньфэн наклонился, пытаясь расстегнуть одежду Цинь Юя, но в его пьяном состоянии это было невозможно.

— Что ты делаешь?

— Спальня...

— Посмотри на себя, ты пьян, какая спальня? — Цинь Юй легонько ткнул его в лоб и легко уложил обратно. — Спи.

— Ты презираешь меня.

— ...

Какое это имеет значение? Цинь Юй уже собирался проигнорировать его, но Линь Ваньфэн пошевелился, крепко обняв его руку:

— Ты снова бросаешь меня, этот Бай, ты разлюбил меня?

Края глаз Линь Ваньфэна покраснели, то ли от пьянства, то ли от грусти, но это заставило Цинь Юя смягчиться. Он повернулся и утешил его:

— Конечно, я люблю тебя.

— Хе-хе, скажи еще раз.

— Люблю тебя.

Линь Ваньфэн слегка поднял голову, его глаза блестели:

— Тогда почему ты не спишь со мной каждый день?

Какое это имеет значение! Цинь Юй посмотрел в его глаза и на мгновение сдался, лег рядом и сказал:

— Буду спать с тобой.

— Каждый день.

— Да, каждый день.

Линь Ваньфэн прижался к нему с улыбкой, нащупал его одежду и снова нахмурился, пытаясь стянуть ее. Цинь Юй уже перестал с ним спорить, выполняя его просьбы, снял всю одежду, оставшись в ночной рубашке, и обнял его.

— Теперь спи.

— И этоними.

Эм? Император замер. Если он снимет это, то останется без одежды. Он нахмурился и строго сказал:

— Ладно, хватит, спи!

Линь Ваньфэн не ответил, прикусив губу, но все равно упрямо тянул его одежду. Цинь Юй схватил его за руки и резко сел.

— Линь Ваньфэн!

— Я хочу! — Линь Ваньфэн сглотнул, словно его сильно обидели. — Почему нельзя?

<http://bllate.org/book/16170/1454115>